

Николай Бурляев: «Экран должен быть дверью в горный мир, а не в преисподнюю»

Николай Петрович не в первый раз приезжает в Рязань, здесь он проводил свой кинофестиваль «Золотой витязь» и много надежд связывает с посёлком Мясной Пуятинского района, где сохранился дом Андрея Арсеньевича Тарковского.

Это место давно стало точкой притяжения многих кинематографистов и когда-нибудь превратится в культурный центр мирового значения, носящий имя великого русского режиссёра, уверен Бурляев. А пока он исследует истоки творчества Тарковского, берущие начало в его религиозном отношении к миру. Духовное преображение человека – в этом заключается сверхзадача любого искусства, именно через эту призму Николай Бурляев рассматривает творчество Андрея Арсеньевича. «Мы обычно кичимся собственными достижениями. Постоянно можно услышать: «я снял, я сделал, написал, придумал»... В этот момент важно одернуть себя, побороть гордыню: «Не мне, Господи, а имени Твоему дай Славу», – сделал ремарку Николай Петрович, представляя свою книгу рязанцам в библиотеке имени С.А. Есенина.

– Снято и написано о Тарковском много, – рассказал журналистам Николай Бурляев. – Но авторы, как правило, берут трагические страницы жизни режиссёра. Их действительно было немало, он прошёл крестный, трагический путь. Для меня было важно показать духовную, религиозную суть его кинематографа. Он был человек Божий и интуитивно выразил Создателя через себя. О Боге мы с ним никогда не говорили. Время было атеистическое. Но я всегда утверждал, что он – человек верующий. Это подтверждение пришло, когда я познакомился с его дневниками и прочитал в них молитву. Первой строкой из неё я назвал свой фильм «Боже, чувствую приближение твоё!». А другой строкой – книгу «Боже!.. Чувствую руку твою на затылке моём».

Экран должен быть дверью в горный мир, а не в преисподнюю, убеждён президент Международного кинофорума «Золотой Витязь». А у нас часто получается наоборот. Ситуация в культуре не простая. И делают её такой люди, которые далеки от искусства, но определяют культурную политику.

– Накануне девяностолетия Тарковского задаю воп-

рос: как ведётся подготовка к юбилею? Где музей в Москве? Для России Андрей Арсеньевич значит так же много, как Гёте для Германии, Данте для Италии, Шекспир для Англии. Но музея в столице до сих пор нет. Нам самим приходится выполнять всю эту работу, устанавливать в городах памятники. В Мясном обязательно нужно открывать центр Тарковского мирового уровня. Его душа живёт здесь, а не в Москве, не на Мосфильме, тем более не на Западе, где он страдал. Его любовь к России была искренней, неподдельной. На всех наших дружеских застольях он твердил одно и то же, как заклинание: «Как бы трудно ни было, нужно жить и работать в России». Вадим Юсов (кинооператор, автор.), приехавший из Италии, рассказывал, как мучается Андрей Арсеньевич вдали от Родины. Передавал его слова, что он очень устал и каждую ночь видит во сне свой домик под Рязанью. Те же слова в точности мы услышали потом от Глеба Панфилова.

Николай Бурляев много ездит по российским городам, показывает свой фильм о Тарковском, дарит библиотекам книги о нём – 20 экземпляров поступили в фонд «есенински». Здесь же, в библиотеке,

НАРОДНЫЙ
Артист России,
Президент
Международного
кинофорума
«Золотой Витязь»
Презентовал книгу
и фильм
об Андрее Тарковском

Фото Дмитрий Соколов

Бурляев объявил о создании киноклуба «Золотой Витязь» и сразу же сделал щедрый подарок – клуб получит около 300 фильмов для показа. А всего в коллекции «Золотого Витязя» около 9 тыс. кинолент. Во время своих поездок Николай Петрович встречается с региональными отделениями «Культурного фронта России», который он создал и возглавил. Сопредседателями организации стали известные музыканты, артисты, режиссеры, среди них Валерий Гергиев, Юрий Башмет, Владимир Федосеев, Андрон Кончаловский, Дмитрий Певцов, Александр Михайлов... Отделения создаются очень быстро, по велению души. Пришло осознание того, как много сейчас в судьбе России завистот от ценностей, которые

транслируются в обществе, отметил Николай Петрович. Его позиция – необходимо создавать художественные советы в кинематографе, чтобы защитить сознание людей от льющейся с экранов пошлости.

«Художественные советы обязательно должны быть, – высказал своё мнение народный артист России. – Я против цензуры политической, но общественный контроль необходим. Кстати, ещё Пушкин говорил: «Разве речь и рукопись не подлежат закону? Всякое правительство вправе не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придёт, и может остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны пером, а не тиснуты станком...»

Но, как часто бывает, жертвами пристального художественного надзора становятся лучшие граждане. Не избежал этой участи Пушкин. Страдал от чиновников Госкино Тарковский, фильмы которого они не понимали и пытались всячески принизить. Чтобы исключить подобные эксцессы, в обществе нужна здоровая нравственная среда. Её-то и создают истинные художники, патриоты, разделяющие устремления «Культурного фронта России». Для них камертоном остаются духовные миры Андрея Арсеньевича, не устававшего доказывать своим творчеством, что свобода – это синоним любви.

Дмитрий Соколов